

Green is the new Smart

Евгения Лантайн

Когда все ученицы после окончания мастер-класса стали потихоньку разбредаться по своим делам, Евгения так и осталась сидеть, переваривая и обдумывая полученную информацию. Значит, аура. Значит, цвета, пятна и всполохи. Красный и бордовый, да? Лантайн озадаченно потерла нос, приспособившись к этим новым знаниям, укладывая их в своей голове - а потом, восторгнувшись, сообразила, что из лазарета уже почти все ушли. Что и мастер сейчас тоже уйдёт, и останется Евгения куковать в гордом одиночестве. А одиночество сейчас будет очень зря - девушка чувствовала, что если начнёт разбираться с так называемым "домашним заданием" сама, то вопросов у неё возникнет больше, чем ответов. И что нужно, чтобы кто-нибудь опытный сидел рядом и внимательно следил за попытками блондинки раскидать цвета по ауре.

Подорвавшись с места, Евгения бросилась следом за проводившей занятие женщиной. И кое-как успела нагнать её уже практически на самом пороге. Как назло, вспомнить имя женщины не получалось, хотя Евгения совершенно точно читала его в объявлении. Приходилось выворачиваться как-нибудь так, и Лантайн, набрав воздуха в грудь, отважно начала: - Простите, пожалуйста, мастер, э-э-э... Разрешите обратиться? В общем, я ещё очень плохо разбираюсь в тех цветах, которые вы называли на лекции. Можно, я то, что вы задали на дом, попробую сделать сейчас, при вас? А вы меня поправите, если что. Можно? Пожалуйста, сифу!

Мастер Давенпорт, вот как её зовут, запоздало вспомнила Евгения уже когда закончила ныть и кланяться. Тьфу, блин, башка дырявая, всё вывалилось в самый неподходящий момент. Усиливая просительный эффект, Лантайн воззрилась на мастера самым что ни на есть умоляющим взглядом. И незаметно скрестила пальцы на удачу: ну пожалуйста, пусть согласится. Иначе придётся галопом нестись по монастырю и искать кого-то другого.

Арлетта Давенпорт

Арлетта привыкла к тому, что после мастер-классов у учеников обычно не было. Все тихо кивали и уходили в той или иной степени собой гордиться. Так что Евгения, пожалуй, стала в чём-то выдающимся явлением, когда бросилась следом за Арлеттой, отчаянно размахивая руками и семафоря о навалившейся на неё проблеме. Давенпорт, уже намылившаяся было пойти и отыскать себе какие-нибудь дела вне лазарета, замерла на пороге и с любопытством обернулась.

Честно говоря, вообще не предполагала, что её "домашнее задание" кто-то воспримет всерьёз. Ан нет, Евгения к этому отнеслась более чем серьёзно. Невооруженным глазом видно, как желание научиться плещет из девушки через край. Таких учеников Арлетта особенно любила - не надо никак изгаляться и плясать вокруг с бубном, пытаюсь сделать предмет интересным для ученика, человек сам будет внимательно следить за процессом, задавать по ходу дела вопросы и вообще работать, а не просто вяло внимать. Всегда приятнее вкладывать в ученика знания, когда видна отдача.

- Можно, - разрешила Арлетта. И указала рукой вглубь лазарета, откуда они с Евгенией только что вышли: - Тогда прошу обратно. Давай присядем, не стоя же такие беседы вести. Тебе какая-нибудь схема в помощь нужна или на пальцах

сумеешь изобразить? - насчёт того, что та или иная схема обязательно отыщется, Арлетта даже не сомневалась. Порой мастера к групповым занятиям благородно готовили наглядные красочные рисунки. Наверняка какие-нибудь из них до сих пор здесь припрятаны.

Евгения Лантайн

Евгения с лёгким неудовольствием заметила, что кидаться на мастеров по делу и без у неё уже входит в привычку. Ещё немного, и станет просто ежеутренней разминкой, согласно которой нужно будет ежедневно успевать нагрузить собой шесть человек ещё до завтрака. То за мастером Флетчером ходила хвостом, то вот теперь в мастера Давенпорт вцепилась... ну просто теряла уважение к старшим на глазах.

- Ой, спасибо вам большое! - услышав, что мастер согласна с ней возиться, Лантайн радостно всплеснула руками. И тут же торопливо запрыгала по ступенькам, стремясь скорее вернуться в лазарет, в комнату для занятия, и увести за собой мастера, пока та не передумала. На ходу Евгения размышляла о предложении мастера - и наконец выдала, усаживаясь обратно на циновку: - Нет, схему, наверное, не надо. Но спасибо большое. Я лучше попробую так, по памяти. Заодно и лишний раз саму себя проверю, и голову потренирую. Я начну, да? Ох, что там первым-то называли...

Лантайн тяжело вздохнула, понимая, что у нее от волнения все начало путаться в голове и восстановить правильный порядок ответов, возможно уже не удастся. Собираясь с мыслями, Евгения беспощадно ущипнула саму себя за руку, напряглась и предположила: - Насколько я помню, первые девочки в основном говорили о пищевом отравлении. Это в первую очередь боль в желудке - значит, на ауре в области желудка будет красное пятно, - неуверенно начала Лантайн, пока вообще туманно представлявшая себе, что такое "аура" и как ее включают. - Потом, будет воспаление желудочно-кишечного тракта, чаще верхних отделов, то есть желудка и начальных отделов тонкого кишечника. Соответственно, в этих областях на ауре будет виден бордовый цвет. Еще при пищевом отравлении может незначительно повыситься температура, развиться обезвоживание, произойдет общая интоксикация... - в этом месте Евгения замерла и неуверенно взглянула на мастера Давенпорт. Потому что вот эти симптомы в логику "красный - бордовый" уже не лезли.

Арлетта Давенпорт

- Ладно. Пусть будет без схемы. Так даже интереснее, - охотно согласилась Арлетта, следом за Евгенией возвращаясь в комнату, где было занятие, и усаживаясь на соседнюю циновку. По уверенному ответу девушки на мастер-классе Давенпорт успела заподозрить в ней студента-медика. И это было, безусловно, замечательно. Значит, не придётся тратить время на то, чтобы разобраться, где находится печень и чем она отличается от почек, эта база у Лантайн в голове наверняка уже есть, и даже не только эта.

- Боль в желудке - это красные всполохи, совершенно верно, - кивнула Арлетта, вполне удовлетворенная тем, что этот момент Евгения ухватила, поняла и запомнила с первого раза. А вот дальше, на взгляд американки, требовались то некоторые поправки, то и вовсе полномасштабные объяснения. - Воспаление в ауре может быть видно как бордовая, бурая или коричневая энергия, заполняющая больную область. Соответственно, цвет будет чётко повторять пораженные

области, - уточнила Арлетта. И сделала небольшую паузу, давая ученице время осмыслить сказанное. Потому что дальше для Евгении, по всей видимости, должны были начаться просто непроходимые дебри цветов и чакр.

- Повышение температуры в ауре тоже видно как красный цвет. Только он уже будет не локализован, а растечется по всей ауре. Жар можно снять при помощи голубой энергии. Интоксикация - это скопление в организме негативной энергии, иначе называемой ша-ци. Раз мы начали с пищевого отравления, то копиться она будет в первую очередь в желудке. Но если ты говоришь о развитии общей интоксикации - значит, ша-ци пошла гулять по организму. Её нужно отыскать и с помощью своей энергии вывести из организма больного. А по поводу обезвоживания давай сперва немного поговорим. Что ещё ты мне можешь рассказать об этой напасти? - поинтересовалась Арлетта, надеясь, что Евгения в ходе рассказа частично выйдет на правильный ответ сама и грузить ученицу придётся поменьше.

Евгения Лантайн

Хотя бы с желудком угадала - ура. С тем, как относиться к самой себе в качестве старательной ученицы, Лантайн пока не могла определиться. То ли девушка проявляла потрясающую лихость для человека, впервые узнавшего про чакры и ауры, и схватывала все на лету, то ли наоборот, непростительно долго соображала. Похожими на правду Евгении казались обе версии. А выбирать надо было какую-то одну и от нее заряжаться настроем, позитивным или не слишком.

Информацию про негативную энергию "ша-ци" Лантайн выслушала с вежливым удивлением на сложенной табуреткой мордашке. Мол, я еще с двумя цветами-то не разобралась, а вы мне дополнительные условия сверху начинаете накручивать, ну я же утону. Хотя, при всей своей кажущейся фантастичности, звучал рассказ мастера Давенпорт вполне логично. Как продуманная, тщательно выстроенная система. Так что, скорее всего, оно имело место быть правдой. Почему бы и нет, в конце-то концов.

- При обезвоживании, - Лантайн закатила глаза, вспоминая наиболее явные симптомы, которые легче прочих влезли бы в цветовую логику, - в первую очередь наблюдается усталость, так как организм теряет содержащую энергию воду. Может покраснеть лицо из-за того, что мозг отдает команду на расширение кровеносных сосудов в попытке получить достаточное количество питательных веществ за счет усиления кровотока. Кожа сохнет и теряет эластичность. Говорят, один из самых простых тестов - защипнуть кожу на руке, если складка не разгладится сразу, а какое-то время продолжит сохранять форму, то это признак обезвоживания. Ну, и в целом уменьшается количество воды в организме и в крови, кровь становится более густой. Опять же, температура поднимается, но это мы с вами уже проговорили, это будет распространение красного цвета по всей ауре, - пожала плечами Евгения, не понимая, что из этого, кроме температуры, лезет в логику "красный-бордовый" и какую еще гениальную мысль можно быстренько породить, не сходя с места.

Арлетта Давенпорт

На лице ученицы время от времени всплесками проступало удивление, хотя большую часть времени Евгения его старательно сдерживала. Арлетта для себя поняла это так: несмотря на неплохие познания в области медицины, в теории чакр Лантайн пока что тонула, как насмерть подбитый айсбергом "Титаник". А Арлетта, к стыду своему, не слишком понимала, как в этой ситуации можно девушке помочь. До сих пор самым действенным способом было собраться с духом и начать усердно

набивать рот невкусной теорией. Здесь же эта тактика со всей очевидностью начинала сбоить, а креативной альтернативы, как назло, все не выдумывалось.

- Может, ты хочешь какие-то моменты записать? Заметки делать? Найти тебе бумагу и карандаш? Или и так нормально? - чуть запоздало поинтересовалась Арлетта. Но, пожалуй, даже и такое запоздавшее предложение было лучше, чем максимально позднее, но жизнерадостное "а теперь давай ты составишь конспект!" уже в самом конце занятия.

Но, вне зависимости от наличия конспекта, разговор надо было продолжать. Поэтому Арлетта пояснила: - Молодец, про обезвоживание говоришь очень хорошо. Усталость будет проявляться как общая бледность ауры. Нехватку энергии в организме можно будет восполнить красным или оранжевым цветом - лучше оранжевым, он мягче, действует не так агрессивно. Потом, при обезвоживании будут страдать почки, их также стоит поддержать энергией оранжевого цвета. Да и вообще все жидкости в организме помогает регулировать оранжевая чакра, Сватхистхана. Она находится примерно на два пальца ниже пупка. Так, давай считай, что этот случай мы уже проработали достаточно глубоко, - решила Арлетта, не считавшая уместным еще с полчаса буксовать на одном месте и закапываться в мельчайшие детали. Так можно весь день одну-единственную болячку и препарировать, что сейчас будет неуместно. - Едем дальше. Какая проблема у нас следующая на повестке дня?

Евгения Лантайн

Евгения открыла и закрыла рот, мучительно решая, нужно ли ей сейчас запоздало составлять конспект или уже и смысла дергаться никакого нет. С одной стороны, вроде наговорили немного, всего один случай разобрать по косточкам успели. А с другой стороны - ну вдруг как раз в этот первый случай и уместилась львиная доля незнакомой теории?

Вот и думай тут.

- Нет, не надо бумагу. Спасибо. Я пока так постараюсь, а потом что-нибудь почитаю из теории дополнительно. Наверняка в библиотеке есть подходящая литература, - героически сказала Лантайн. И тут же, показывая, что она не просто помнит то, что только что наговорила мастер, а пока ого-го как помнит, бойко сказала: - Кое-что в голове задерживается. Жидкость связана со Сватхистханой, оранжевой чакрой, поэтому и обезвоживание тоже стоит компенсировать оранжевой энергией, это я запомнила. Дальше... по ходу мастер-класса... кажется, было... - засомневалась Евгения, мучительно вспоминая правильную последовательность. Блондинка, конечно, была на сто процентов уверена, что мастер Давенпорт не сделает ей ни единого замечания, если упомянутые на мастер-классе случаи они разберут не в порядке их озвучивания, а в каком попало порядке, но все-таки хотелось сделать красиво, как положено. - О! Аппендицит, точно!

Возможно, такое радостное восклицание в сочетании с таким тяжеловесным словом было совершенно не по делу, но уж больно Евгению обрадовала нарисовавшаяся в ее мозгу картинка, как уж сейчас-то она во всей теории разберется, и в обычной, и в магической, все охватит, ничего не упустит. Лантайн немедленно затарахтела: - Аппендицит - это воспаление придатка слепой кишки. Значит, надо искать бордовое или бурое пятно в правой подвздошной области. Еще аппендицит сопровождается повышенной температурой тела, это мы уже сегодня упоминали несколько раз, это распространение красного цвета по всей ауре, - заученно повторила Евгения. И вопросительно взглянула на мастера Давенпорт: - Мне кажется, с учетом того, что

целитель может точно увидеть место воспаления, этих признаков должно быть достаточно, чтобы распознать аппендицит. Я права?

Арлетта Давенпорт

Невооруженным глазом было видно, что Евгении тяжело. Что всю теорию, связанную с аурой и чакрами, она слышит в первый раз, а потому мучительно в ней путается и не может сразу запомнить, что, куда и как. А с другой стороны, все тем же невооруженным глазом было видно написанное на лице ученицы упрямство, огромными буквами, отпечатанный во весь лоб лозунг "из принципа!" - другого объяснения тому, почему девушка могла так категорично отказаться от идеи делать хоть какие-нибудь пометки по ходу обсуждения. Ну что за губительные принципы у некоторых учеников, ей-Богу.

- Ладно. Без бумаги так без бумаги, - пожала плечами Арлетта, посчитав, что она, конечно, поставлена делиться знаниями со всеми желающими, но уж все-таки в ее обязанности не входит объяснять совсем уж азбучные истины. Вроде тех, что еду надо прожевать прежде, чем глотать, а большие объемы новых знаний хорошо бы фиксировать в письменном виде, потому что в голове наверняка половина с первого раза не осядет. Ученики все-таки в основной своей массе уже не маленькие, должны в таких вещах как-нибудь сами ориентироваться. - Давай тогда про аппендицит. Слушаю тебя.

По ответу Евгении у Арлетты сложилось четкое впечатление, что ученица для самой себя на этот случай наклепила наклейку "проще простого", а теперь из кожи вон лезла, всеми силами стараясь и мастеру доказать, что так оно и есть на самом деле. Впрочем, в тех границах, которые девушка очертила сама для себя, она сориентировалась верно.

- Ну, то, о чем ты пожелала упомянуть, ты рассказала правильно, - сказала Арлетта. - В иной ситуации я бы с тебя, конечно, так запросто не слезла, но поскольку сегодня ты, считай, новичок и барахтаешься под лавиной теории - давай будем считать, что аппендициту на сегодня чести хватит и локализации воспаления по ауре тебе на первое время будет достаточно. Давай двигаться дальше. Что у нас там по списку было следующее?

Евгения Лантайн

Разбираться на ходу в огромном объеме теории действительно было нелегко, но Евгения не собиралась сдаваться. У девушки была своя, пусть и сомнительная, но постоянно пускаемая в ход, вполне рабочая теория: с десяти повторений материал можно и не запомнить, а вот с десяти ошибок - вполне. Ошибки отпечатываются в памяти глубже и больше, на них ощутимо легче учиться - так лучше уж делать это на начальных этапах обучения, пока из-за ошибок не страдает ничего, кроме самолюбия. Так что конспект, в котором можно было бы каждый раз читать правильный ответ, здесь оказался бы явно лишним.

- Я не уверена, что это идет строго дальше по списку, но на занятии точно упоминали спазм кишечника, - вспомнила Евгения. - При спазме кишечника возникает боль, которую я, понятное дело, должна буду заметить в соответствующей части ауры как алое пятно, но вообще-то спазм - это симптом, нельзя его отдельно убирать. Нужно искать, чем он вызван, и бороться уже с этой причиной. Сифу Давенпорт, скажите... а как вообще увидеть ауру?

Евгения понимала, что вообще-то надо было или с этого и начинать, или тогда уж и не заикаться, раз сразу не сказала. Лантайн же избрала какую-то болезненную

полумеру, вспомнив об этом важном вопросе в середине занятия. Аура для девушки пока была чем-то расплывчатым и непонятным, существующим довольно условно, поэтому говорить о ней было сложно. Евгения поняла, что ей хочется увидеть и осознать, как же это должно выглядеть, что они с мастером Давенпорт так усердно обсуждают вот уже сколько времени. Причём желательно увидеть и осознать прямо сейчас, не откладывая и не пытаясь сперва заточить список до конца. Потому что иначе дальше может отказать мозг, в край затюканный неясным словом, а с затюканным мозгом от всего последующего занятия уже никакого толка не будет, всё мимо пройдёт.

Арлетта Давенпорт

- Верно, это признак проблемы, а не самостоятельная болезнь, - подтвердила Арлетта почти с удовольствием. Работать с Евгенией ей нравилось, и чем дальше, тем больше. В теории чакр ученица разбиралась очень хорошо для человека, который впервые обо всем этом слышит, а в обычной медицинской теории, не завязанной на цветах ауры, так и вообще была подкована очень хорошо, гонять ее по двум фронтам сразу не приходилось, на одном из фронтов девушка уже отлично воевала сама.

И только Арлетта успела мысленно ее похвалить, да причем даже неоднократно, как вдруг выяснилось, что на втором-то фронте проблемы огромные. Считай, и армии толком нет, а воюют всего полтора раненых пехотинца.

Давенпорт едва не сказала вслух "вот так приплыли" - до этого обсуждали ауру спокойно и вроде как даже со знанием дело, а теперь вдруг оказывается, что для Евгении аура все это время была сферическим нечто в вакууме, просто она не подавала виду. Ну хорошо хоть, что сообразила сказать об этом не в самом конце занятия, а немного раньше.

- Давай разбираться, - с нажимом сказала Арлетта, уже предчувствуя, что вот сейчас тут-то они с Евгенией и завязнут надолго, но тем не менее, не собираясь отступать. - В теле человека всего семь чакр. Это - скопления энергии в определенных точках, там она концентрируется и закручивается в воронки. Но, согласно теории чакр, человек из энергии состоит весь, а не только в этих семи концентрированных точках. Энергия называется "ци", а всю ее совокупность называют аурой. Ауру можно увидеть как свечение, слегка выходящее за границы тела человека. Если ты расфокусируешь взгляд так, чтобы все вокруг казалось слегка размытым, и будешь всматриваться в края моего силуэта, то сможешь увидеть ауру. Проверь, ты должна будешь заметить красный всполох, - попросила Арлетта. И бесцеремонно ущипнула саму себя за руку чуть выше локтя - красное пятно боли должно будет показаться Евгении знакомым и помочь ей быстрее сориентироваться, что-как-куда, и свыкнуться с новым умением.

Евгения Лантайн

- Давайте разбираться, - с готовностью поддакнула Евгения, и сама ощущавшая, что вот в этом месте у неё и в теоретически, и в практических знаниях расположена дырка. Неаккуратная такая, неряшливая. И что ведь самое главное - принципиально, можно сказать, жизненно важная дырка. Которую нужно срочно чем-нибудь заткнуть, желательно - знаниями, и забетонировать, желательно - наглухо.

- Вы сказали, всего семь чакр. Я помню, есть Сватхистхана, оранжевая, воронка энергии чуть ниже пупка. А остальные? - немедленно спросила было Лантайн, у которой в знаниях и здесь был примерно один сплошной пробел. Но тут же, услышав

заветное слово "аура", напряглась и стала внимать словам мастера. Аура - это сейчас очень важно. В таком случае чакры немного подождут.

- Я сейчас попробую, - отважно сказала Евгения. И на миг пальцами оттянула уголки глаз в стороны, помогая себе расфокусировать зрение, как бы задавая расплывчатость, в которую можно и нужно сейчас сползти. Предметы вокруг послушно задвоились и размазались. Примерно то же произошло и с силуэтом Арлетты. Но вот беда - аура и обещанный красный всполох не спешили появляться. Ни сразу, ни потом, когда Евгения принялась вглядываться в края помутневшего силуэта, сию же минуту и сосредоточиться, и при этом не сфокусировать ненароком взгляд, чтобы не начинать всё сначала. Аура так и не появлялась, и Евгения рискнула осторожно моргнуть.

После чего немедленно увидела.

- Да, точно, есть пятно! Нет, даже всё-таки скорее именно всполох! На правой руке у вас вижу! - радостно воскликнула Евгения. Словом "пятно" это и впрямь описывалось не очень верно - алый цвет сперва вспыхивал тугим жарким сгустком, а потом начинал понемногу затухать, от краев к центру. Лантайн оторвалась от этой алой точки, осторожно повела взглядом, стараясь рассмотреть всю ауру целиком, а не только отдельный её кусочек, и неуверенно сообщила: - Знаете, мне кажется, и воронки я тоже вижу. Не очень отчетливо, но... Они как бы вдоль позвоночника отцентрованы, да?

Арлетта Давенпорт

- Не гони коней. Сначала давай закончим с аурой, а потом уже будем говорить про чакры, - твёрдо возразила Арлетта, не собираясь позволять ученице галопировать по материалу куда и как попало. Один скачок в сторону из середины темы невесть куда они и так уже сделали, хватит на сегодня. Понятно, что Евгения сейчас угодила практически в целый океан новых знаний, и ей хочется ухватить всё и сразу, но должна же в беготне по темам хоть какая-то система быть.

Увидеть ауру сразу и немедленно у Евгении не получилось, но Арлетта и не ждала от ученицы такого мгновенного подвига. Это понятно, что сперва нужно беспорядочно похлопать изумленными глазами и только потом со всем справиться как надо. Кажется, все в первый раз так делают. Ключевым моментом сейчас была вера Арлетты в то, что ученица у неё сегодня толковая и способна это задание осилить. И ученица не подкачала.

- Верно, правая рука. А воронки - это отлично, ты и должна их видеть, эти энергетические центры у каждого человека есть. И они все должны светиться одинаково, никакого дисбаланса энергии в норме быть не должно, - пояснила Арлетта. То, что Евгения сразу разглядела в ауре аж чакры, приятно удивило американку, обычно ученики к таким успехам с первого же раза не торопились. - Хорошо, будем считать, что сегодня у тебя состоялось боевое крещение и впредь вопроса "как увидеть ауру" у тебя не возникнет. Хватит смотреть, давай общаться дальше. Ты спрашивала про семь чакр. Первая - Муладхара, красная, расположена в основании позвоночника. Вторую ты уже запомнила, это Сватхистхана. Третья - Манипура, жёлтая, находится в области солнечного сплетения. Четвертая - Анахата, зелёная, она в области сердца. Пятая - Вишуддха, голубая, рядом со щитовидной железой. Шестая - Аджна, синяя, она лежит на лбу между бровей. И последняя, седьмая - Сахасрара, фиолетовая, она находится на макушке головы. Если исходить из того, что каждая чакра расположена рядом с её зоной ответственности - можешь предположить, какими органами управляет какая чакра? - предложила

Арлетта. Теоретически ученица, конечно, вполне в силах всё правильно разложить. А на практике - сильно зависит от того, насколько у ученицы уже высох мозг.

Евгения Лантайн

Слова "ты и должна их видеть" слегка подпортили Евгении восторг - закрывшаяся было в голову мысль о том, что она совершила своеобразный прорыв и поставила эдакий рекорд, немедленно испарилась. Оказывается, она пока трепыхается в пределах нормы, ничего такого аномального.

А с другой стороны - мастер Давенпорт ведь все же сказала "отлично"? Значит, получается не у всех?

- Хорошо. Заканчиваю смотреть, - послушно согласилась Лантайн. Несколько раз моргнула, потерла левый глаз, усердно моргнула еще раз и обнаружила, что контуры воронок поверх силуэта мастера Давенпорт пропали, аура больше не просматривалась. - Семь чакр, да. Я вас очень внимательно слушаю.

Немедленно намотать на головной мозг сведения о всех семи чакрах, так так, чтобы оно все там удержалось, оказалось задачей не из простых. Лантайн утешала себя тем, что одну чакру она уже знает и более-менее запомнила, теперь наматывать надо не семь, а всего шесть. Да еще и закреплять это немедленным упражнением, ну диво же как четко все складывается.

- Давайте пойдем по порядку, - пробормотала Евгения, мучительно морща лоб. Девушке как раз не казалось, что она в состоянии с таким хитрым заданием разобраться успешно и без потерь. Но раз мастер Давенпорт велела, то отступать некуда, так что лбом на амбразуру и вперед, с боем и с песней. - Красная... крестец... раз она ниже всех, то, может, ноги? Про оранжевую вы говорили, что она контролирует все жидкости в организме, тогда - тогда это должны быть мочеполовая и лимфатическая система. Желтая, у солнечного сплетения... легкие? Зеленая - сердце, - немедленно купилась Евгения на такую очевидную подсказку. - Голубая... щитовидка? гортань? Синяя, - в этом месте Лантайн схватила саму себя за голову, пытаюсь понять, за что тут могут отвечать аж две чакры, - синяя, это, наверное, мозг... Нет, скорее, фиолетовая - мозг! А синяя, синяя тогда... нет, не знаю, - убито призналась Евгения. И робко спросила: - А на самом деле - как правильно?

Арлетта Давенпорт

По несчастному лицу Евгении легко можно было понять, что если мозг у ученицы ещё и не высох совсем, то иссыхает и спекается вот прямо сейчас, на глазах. Арлетта это и заметила, но отменять поставленную задачу была уже не намерена. Пусть ученица доделает её в финальном рывке уже хоть как-нибудь, даже если с семью промахами из семи возможных. Лишь бы напряглась, думала и тем самым запоминала хотя бы где какие чакры, пусть даже только по цветам.

И, кстати говоря, промахов Евгения налепила куда меньше, чем от неё сейчас можно было ожидать.

- Рассказываю, как правильно, - охотно поделилась Арлетта, чувствуя, что это финальный рывок и для неё тоже. - Красная чакра, Муладхара, действительно связана с ногами, со стопами, а ещё с половыми органами. Потом оранжевая Сватхистхана - с ней, ты права, связаны лимфатическая и мочеполовая система, а ещё селезенка и отчасти кишечник. Эта чакра действительно отвечает за все жидкости организма - кроме крови, за кровеносные сосуды отвечает как раз предыдущая чакра. А вот желтая Манипура - это не лёгкие, здесь ты немного промахнулась. С Манипурой связаны печень и почки, желудок и кишечник, а ещё

поджелудочная железа и желчный пузырь. Лёгкие относятся уже к следующей чакра, к зелёной Анахата. Лёгкие и да, сердце, здесь ты была права. Голубая Вишуддха - верно, это гортань, плюс горло и голосовые связки. Синяя Аджна - ты начинала говорить правильно, это действительно головной мозг, а ещё глаза, уши и носоглотка, вот её зона ответственности. И последняя чакра, фиолетовая Сахасрара, связана с корой головного мозга. Ну, что у тебя, перегруз? - добродушно спросила Арлетта. - По глазам чувствую, что перегруз. Ладно, тогда просить тебя всё это сейчас повторить я не буду. Зато попрошу время от времени самостоятельно заходить в библиотеку и там подучивать, какая чакра за что отвечает и какого цвета энергия в каких случаях помогает. Без этой теории тебе во врачевании будет никуда не продвинуться. Если по тому, что обсуждали сегодня, у тебя нет вопросов, то можешь быть свободна, - разрешила Арлетта. Список, с которого всё начиналось, они с Евгенией успели пройти не весь, но и черт бы с ним. Ученица уже явно не в силах соображать, как в ауре будет виден разрыв селезенки, ученицу надо уметь вовремя отпустить с миром.

Евгения Лантайн

- Перегруз, - честно призналась Евгения. Хоть девушка и пыталась по максимуму запомнить всё, что рассказывала мастер Давенпорт, получалось это откровенно туговато. Без особых проблем прошла красная чакра - там можно было радостно запомнить, что с ногами Лантайн угадала, и на этом жить. Оранжевая Сватхистхана уже вызывала трудности, там Евгения как плавала, так и продолжала барахтаться, не в силах выплыть на твердую почву. Завязла на том, что Сватхистхана контролирует жидкости организма и так на этом месте и торчала, разве что с подсказки мастера Давенпорт получилось осознать, что кровь в этот перечень жидкостей не входит, а списывается на чакру ниже. На красную, значит. Но в любом случае, даже такое представление о Сватхистхане уже было лучше, чем никакое.

Одна угаданная позиция и одна громкая ошибка, наложившись друг на друга, очень удачно помогли разобраться с зеленой чакрой Анахатой: сердце и легкие. Сердце Евгения сразу назначила правильно - ну так там надо было быть совершенно квадратной и совсем ушами не слушать, чтобы ошибиться, - а вот легкие с позорным грохотом спустила на чакру ниже, чем требовалось, и теперь спешно саму себя исправляла. Зеленая чакра, конечно же, зеленая. Из всего большого списка твердо привязать к желтой чакре вышло только желудок, голубая для Евгении обобщенно остановилась на горле, а вот две последние чакры для Лантайн прошли неожиданно легко, впечатавшись в память практически без проблем. Только связанная с синей Аджной носоглотка пыталась ускользнуть и затереться, но напряжением памяти это без особых ремонтировалось.

- Я поняла, - преданно сообщила Лантайн. - Теорию не запускать и по возможности наращивать ее в голове. Обязательно так и буду делать! - Это вообще-то нормальная практика, и без теории чакр - в чужую раскрытую грудную клетку тоже не полезешь со скальпелем, понятия не имея, что там, где и зачем находится. Точнее, ползть-то можно. Хорошего ничего сделать нельзя. - Большое спасибо, сифу! Вы просто... просто прояснили для меня мир, - честно сказала Евгения перед тем, как попрощаться и покинуть лазарет. В мире магии действительно наметилась какая-то основа, на которую можно было наматывать и к которой можно было пристраивать дальнейшие знания. С такой основой определенно будет спокойнее жить.
